

УДК 304.5

НАЦИЯ КАК ЕДИНСТВО КУЛЬТУРНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

Г. С. Солодова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
gsolodova@gmail.com

Аннотация. На основе работ ведущих специалистов в этнической проблематике (Ф. Барт, Р. Брубейкер, Э. Балибар и др.) показано, что установить корни и генезис такого феномена как нация не всегда простая задача. Тезис о линейной судьбе наций и исторически последовательной трансформации этнических форм в нации представляется не вполне обоснованным. Терминологическая однозначность самого понятия нации выглядит иллюзорной. Не отрицая культурное разнообразие и связность нации с социокультурными особенностями исторического опыта народов, показано, что данная категория в значительной степени продукт государственной идеологии. Представлено, что культура является не первичным маркером, а скорее следствием или результатом этнической групповой организации.

Ключевые слова: предыстория нации, государственное строительство, политизация культурной идентичности, государственно-фреймированная и контргосударственная нация.

Для цитирования: Солодова, Г. С. (2024). Нация как единство культурных и политических характеристик. *Respublica Literaria*. Т. 5. № 4. С. 125-132. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.125-132

NATION AS A UNITY OF CULTURAL AND POLITICAL CHARACTERISTICS

G. S. Solodova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
gsolodova@gmail.com

Abstract. Based on the works of leading experts in ethnic issues (F. Bart, R. Brubaker, E. Balibar, etc.), it is shown that establishing the roots and genesis of such a phenomenon as a nation is not always an easy task. The thesis about the linear fate of nations and the historically consistent transformation of ethnic forms into nations seems to be not entirely substantiated. The terminological unambiguity of the very concept of a nation seems illusory. Without denying the cultural diversity and coherence of the concept of a nation with the socio-cultural features of the historical experience of peoples, it is shown that this category is largely a product of state ideology. It is shown that culture is not a primary marker, but rather a consequence or result of ethnic group organization.

Keywords: prehistory of the nation, state building and politicization of cultural identity, state-framed and counter-state nation.

For citation: Solodova, G. S. (2024). Nation as a Unity of Cultural and Political Characteristics. *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 4. Pp. 125-132. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.125-132

Начиная с середины XX столетия мир стал свидетелем активизации этнических процессов. С точки зрения марксизма и функционализма, всплеск этничности представляется парадоксальным. Предполагалось, что по мере слияния национальных

рынков и интернационализации рабочего класса будет происходить падение роли этнического фактора, все большую роль станут играть классовые и статусные характеристики и связи. Однако практика показала, что они не всегда сильнее этнических привязанностей.

1. Среди очевидных причин активизации этнических процессов – политическая деколонизация стран Азии и Африки, превращение их в независимые государства. Вместе с тем, границы новых государств зачастую не отражали реальные территории проживания народов и племен, т. е. изначально оказались неоднозначными и не вполне легитимными с точки зрения местного населения. В свою очередь, это породило межэтническую конкуренцию и стало предпосылкой потенциальных меж- и внутригосударственных конфликтов этнического характера.

2. Вторая, совсем не латентная причина, – территориальная мобильность, в значительной степени связанная с глобализацией. Говоря словами Самюэля Хантингтона, – «столкновение цивилизаций», когда основные линии конфликтов будут проходить не между королями, государствами и идеологиями, а на основе цивилизационных различий [Хантингтон, 2022]. К слову заметим, что это понятие, наиболее вмещающее, и включает и этнические, и национальные категории.

3. Наконец, если обратиться к недавней отечественной ситуации, то это распад многонародного Советского Союза. Российское государство во всех его формах было многокультурным, полиэтничным.

Появление новых государств, образовавшихся тридцать лет назад, активировало этническое самосознание. Нации в их этническом и гражданско-политическом смысле получили новый импульс и новое развитие. Была поставлена задача «политизации этничности и этнизации политики». Зачастую это напоминало слова известного государственного деятеля и участника борьбы за объединение Италии Массимо д'Адзельо: «Мы создали Италию, теперь осталось создать итальянцев». Однако введение обязательных государственных атрибутов – флага, герба, гимна и даже международное признание – еще не гарантирует внутренней солидарности общества и единой гражданской идентичности. Это только предпосылки и инструменты. В подобных, как и в любых иных ситуациях кардинальных перемен, общественных духовно-идеологических сломов происходит активизация институтов формирования / конструирования / реформатирования общественного сознания. В значительной степени это обусловлено выраженной потребностью в сплоченности и солидаризации. В случае образования новых суверенных государств зачастую это обращение к этнической тематике как историческому основанию легитимности и закономерности новой государственной политики. Как пишет Балибар, мы без труда видим, как миф об истоках нации и национальной преемственности «находит себе место в современной истории “молодых” наций». Однако это не является исключительно современным атрибутом. В течение предшествующих трехсот лет он выстраивал теперь уже привычные и вроде всегда существовавшие «старые» европейские нации. В любом случае миф об истоках нации и национальной преемственности, «нисходя от настоящего к прошлому», является «действенной идеологической формой, в которой каждодневно строится воображаемая исключительность национальных образований». В общественное сознание инкорпорируется «тот факт, что национальная формация

появилась в результате длительной предыстории». Нюанс заключается в том, что последняя «существенно отличается от националистского мифа о линейной судьбе нации. Прежде всего, предыстория нации состоит из множественно качественно несовместимых событий, отстоящих друг от друга во времени, ни одно из которых не является следствием другого. И затем эти события по природе своей не принадлежат к истории *одной* определенной нации» [Балибар, 2003, с. 102-124].

Способы осмысления истории культурной неоднородности, как и само культурное многообразие, оказываются различными. Настоящее перекраивает, заново интерпретирует, а иногда и уничтожает прошлое. С учетом того, что, как пишет И. Валлерстайн, прошлое является «основной причиной появления и сохранения групповой солидарности, ее легитимации или вызова ей» [Валлерстайн, 2003, с. 93-94], контроль над прошлым является ключевым ресурсом. Он позволяет создавать новые репрезентации истории, в том числе народа, нации.

И здесь на помощь приходит идеология государственного строительства и политизации культурной идентичности. Э. Геллнер отмечает: «... национализм проявляется только в среде, где государство уже воспринимается как нечто само собой разумеющееся» [Геллнер, 1991, с. 30]. При этом заметим, что культурное разнообразие, как потенциальная основа для нациеобразования, – исторический феномен, не требующий доказательств. Он является сквозным и характеризуется продолжительностью своего существования. Однако для трансформации культурной категории (этничности) в социально-политическую (государство) необходима совокупность дополнительных факторов и обстоятельств.

Ответом научного сообщества на изменившуюся реальность стал экспоненциальный рост исследовательского интереса к изучению этничности, зафиксированный в тысячах отечественных и зарубежных публикаций. Вновь в сфере научных интересов оказался понятийный аппарат – различные формы проявления этничности, этнической идентичности и их соотношение, которые, по словам Брубейкера, отличаются «глубокой амбивалентностью и хронической двусмысленностью» [Брубейкер, 2012, с. 239].

Проводя некую рецепцию семантического наполнения понятия «этнос», напомним, что это и «негреческое племя», и язычники, и просто люди, народ. Похожая ситуация и с другим базовым понятием – «нация», имеющим разные коннотации. В зависимости от исторического и пространственного контекста это: сообщества на окраинах Римской империи и в некотором смысле неудачники; студенческие корпорации, землячества в Средневековой Европе; представительства духовенства, знати городов в региональных парламентах; третье сословие во времена Французской революции и др. [Миллер, 2007, с. 6-20]. Исходя из этого, по словам Этьена Балибара, приписывание понятию нации сюжетной связности «является ретроспективной иллюзией» [Балибар, 2003, с. 102-124].

Появление наций принято соотносить с событиями Французской революции и распространением капитализма как новой системы общественно-экономических отношений. На протяжении мировой докапиталистической истории интегрирующими факторами были религиозные и политические структуры – принадлежность к королю, сюзерену; множество общинных, поселенческих и семейно-родственных связей. Развитие капитализма связано с развитием рынка труда, ростом территориальной мобильности,

что уменьшает зависимость от традиционных институтов, ведет к разрыву локальных связей. Как следствие, для поддержания целостности возникает необходимость в появлении новой вмещающей идентичности и солидаризирующей идеологии. В этом случае нация – это пересечение и совпадение «пространства культурного и политического контроля». При проецировании на пространство государство и нация как политические единицы становятся синонимичными, а национальная консолидация – это консолидация на основе гражданской принадлежности, консолидация всех граждан государства.

Вместе с тем, очевидно, что исключительно гражданско-политическое или исключительно этническое, привычное для советского времени и основанное на аскриптивных признаках, понимание нации – это некие идеальные типы. Обе интерпретации могут включать и гражданско-политические, и этнические элементы. Они не являются взаимоисключающими. Как правило, современные политические нации являются полиэтническими. Существенно реже государство представляет одну этническую группу. Как отмечает Брубейкер, оба понимания нации являются одновременно включающими и исключающими. Различия не в самом факте и даже не в степени, а в основаниях и критериях инклюзивности и эксклюзивности. Гражданская нация включает всех граждан безотносительно их этнических особенностей – все граждане безотносительно их этнических особенностей становятся полноправными членами своего общества. Но само гражданство имеет не только включающий, но исключающий статус. Возможность получения гражданства везде является ограниченной. Исходно, начиная с Французской революции, нация, гражданство – инструмент социальной эксклюзии, закрытости. В Германии при Бисмарке католики и социал-демократы исключались из нации как «враги Рейха». Иными словами, принадлежность к нации, гражданство – формы неравенства и закрытости. Более того, «гражданский» способ исключения создает большее неравенство возможностей, чем исключение, основанное на этничности. Хотя последнее более заметно и чувствительно. Иными словами, гражданская нация не является более включающей, нежели этническая, базирующаяся на культурной общности и происхождении. Просто работают, применяются иные принципы включения и исключения. Еще один аспект – вхождение, принадлежность к нации не являются добровольными в абсолютном смысле. Факт рождения в той или иной стране, этнической группе позволяет утверждать, что нация в обоих смысловых наполнениях является не только выбираемой, но и данной [Брубейкер, 2012, с. 239-265].

В качестве «скромной альтернативы» принятому разделению на гражданскую и этническую формы нации Р. Брубейкер предлагает понятия государственно-фреймированной и контргосударственной нации. Он полагает, что с аналитической точки зрения они являются более определенными. Нация конгруэнтна (соответствие, согласованность) государству, его институциональному и территориальному фрейму (рамка, смысловое определение ситуации). И именно государство задает фрейм нации, т. е. точка отсчета – государство. Между государственно-фреймированной нацией и этничностью и культурой нет противоположности. Причина этого крайне проста – в Новое время культура является «полностью государственно-фреймированной».

Производится и развивается благодаря государству. Не мыслится как независимая от государства. Языковой, культурный и даже (узко) этнический аспекты нации могут быть фреймированы, опосредованы и сформированы государством [Брубейкер, 2012, с. 239-265].

Сходное видение взаимосвязи этноса и культуры высказано Ф. Бартом. В отличие от распространенного взгляда – владение общей культурой является основанием для возникновения этнической группы, – Барт считает, что «можно добиться гораздо большего, если рассматривать этот необычайно важный признак как следствие или результат, а не первичную или определяющую характеристику этнической групповой организации» [Барт, 2006, с. 12-13]. На примере пуштунских (афганских) племен / народов / локальных социальных систем Барт показывает уязвимость придания классифицирующего признака такому аспекту как владение культурой. В этом случае отнесение индивидов и локальных групп к той или иной этнической группе должно зависеть от того, в какой мере у них проявляются те или иные компоненты данной культуры. В результате, делает вывод Ф. Барт, «различия между группами сводятся к различиям между наборами компонентов; внимание уделяется анализу культур, а не этнической организации» [Там же, с. 13]. Еще один важный момент, на который обращает внимание Барт, – это связь проявлений культуры с природно-климатическими (экологическими) условиями: «Одна и та же группа людей с одинаковыми ценностями и идеями, несомненно, будет вести разный образ жизни и институционализировать разные формы поведения перед лицом разных возможностей, открывающихся в различных обстоятельствах» [Там же, с. 14]. И применительно конкретно к этничности точно так же «одна и та же этническая группа, занимающая территорию с варьирующимися экологическими условиями, будет проявлять региональное многообразие институционализованного внешнего поведения, не отражающее различий в культурной ориентации» [Там же]. Иначе говоря, культурные элементы, культура как признак не могут быть полноценными и репрезентирующими этническую группу критериями.

Резюмируя понятия государственно-фреймированной нации Брубейкера и этнической группы Барта, отметим, что в первом случае культура, исходящая от государства, служит инструментом формирования нации. Во втором – культура может варьироваться и не совпадать с границами этнической группы, «поэтому, прослеживая историю этнической группы во времени, невозможно одновременно, в том же самом смысле, проследить историю ее “культуры”» [Брубейкер, 2012, с. 239-265].

Вариант контргосударственного понимания нации, предложенный Брубейкером, предполагает, что нация отличается от территориального и национально-государственного фрейма и часто противопоставляется ему. При этом она не обязательно является специфически этнической. Ее семантическое наполнение может основываться как на территории, так и на ее исторических привилегиях или на наличии отдельной политической истории раннего вхождения в более крупное государство. В целом отметим, что, несмотря на дополнительные критерии, «нормативная амбивалентность» и «эмпирическая неясность» двух интерпретаций понятия нации сохранились, что признает и сам Брубейкер.

В России понятие нации появилось в первой четверти XVIII в. почти одновременно с образованием Российской империи (1721 г.). Оно совпадало с понятием империи, народа и означало государственную принадлежность, суверенную политику и население, ей принадлежащее. Показательна позиция известного публициста, издателя и основоположника русской политической журналистики М. Н. Каткова, который полагал, что «прилагать принцип национальности там, где он ведет к разъединению, было бы противно закону исторического прогресса, но его должно прилагать везде, где он может скреплять политическое единство. Нации – не все равно, что племя и даже не все равно, что народ. Нация есть понятие политическое. Только история, только продолжительная политическая жизнь способна вырабатывать нации. И чем политическая жизнь богаче, тем крепче бывает национальное единство. Но, с другой стороны, никакой политической успех невозможен, если внутренняя политика государства не имеет национального характера. Космополитических государств на свете быть не может» [цит. по: Миллер, 2012]. Нация как единство культурных и политических характеристик.

Исходя из этого, как пишет Майкл Китинг, «всякий может присоединиться к нации безотносительно к своему рождению или этническим истокам, хотя затраты на адаптацию варьируются ... Национальность основывается на территориально определенной общности, а не на социальной границе между группами в пределах некой территории» [Брубейкер, 2012, с. 239-265].

Выводы

Не претендуя на полную репрезентативность, очень кратко резюмируем взгляды ведущих исследователей феномена нации, приводимые в статье: нации имеют политическое происхождение. Этнические группы трансформируются в нации не только и не столько в силу исторического развития, но в большей степени в результате политической консолидации. Будучи продуктами государства, они поддерживаются и воспроизводятся идеологией политизированной культурной идентичности – культурной и политической социализацией, медиа, семьей и системой образования.

Отходя от идей чистого конструктивизма об исключительно социальном «конструировании и изобретении» наций, полагаем, что государственно-национальные сообщества, безусловно, вплетены в бытийно-исторический контекст. Однако возникновение наций – это результат стечения ряда обстоятельств, среди которых развитие печатного капитализма, единого государственного языка. Только в последующем, появившись на базе этнических, национальные сообщества приобретают природу объективности и объективности, реальности как социального феномена.

Иными словами, «человечество не является неизменной конструкцией, а представляет из себя нечто, постоянно меняющее свои границы в зависимости от конкретной ситуации. Быть может, народ не должен сохранять постоянства формы? ... Перед нами действительно нечто весьма любопытное, нечто, чьими главными чертами являются реальность непостоянства и отвержение этой реальности» [Валлерстайн, 2003, с. 92].

Список литературы / References

- Балибар, Э. (2003). Нация как форма: история и идеология. *Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности*. М.
- Balibar, E. (2003). Nation as Form: History and Ideology. In *Balibar, E., Wallerstein, I. Race, Nation, Class. Ambiguous Identities*. Moscow. (In Russ.)
- Барт, Ф. (2006). Этнические группы и социальные границы. *Социальная организация культурных различий*. Сборник статей. Под ред. Ф. Барта. М.
- Bart, F. (2006). Ethnic Groups and Social Boundaries. In Barth, F. (ed.). *The Social Organization of Cultural Differences*. Moscow. (In Russ.)
- Брубейкер, Р. (2012). *Этничность без групп*. М.
- Brubaker, R. (2012). *Ethnicity Without Groups*. Moscow. (In Russ.)
- Валлерстайн, И. (2003). Конструкция народа. Расизм, национализм, этническая принадлежность. *Балибар Э., Валлерстайн, И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности*. М.
- Wallerstein, I. (2003). The Construction of the People. In *Balibar, E., Wallerstein, I. Race, Nation, Class. Ambiguous Identities*. Moscow. (In Russ.)
- Геллнер, Э. (1991). *Нация и национализм*. М.
- Gellner, E. (1991). *Nation and Nationalism*. Moscow. (In Russ.)
- Миллер, А. (2007). Нация как рамка политической жизни. *Pro et Contra*. №3 (37). Май-июнь. С. 6-20.
- Miller, A. (2007). The Nation as a Framework for Political Life. *Pro et Contra*. No. 3 (37). May-June. Pp. 6-20. (In Russ.)
- Миллер, А. (2012). История понятия «нация» в России. [Электронный ресурс]. *Отечественные записки*. № 1 (46). URL: <https://strana-oz.ru/2012/1/istoriya-ponyatiya-naciya-v-rossii> (дата обращения: 12.08.2024).
- Miller, A. (2012). History of the Concept of “Nation” in Russia. [Online]. *Otechestvennye zapiski*. No. 1 (46). Available at: <https://strana-oz.ru/2012/1/istoriya-ponyatiya-naciya-v-rossii> (Accessed: 12 August 2024). (In Russ.)
- Хантингтон, С. (2022). *Столкновение цивилизаций*. М.
- Huntington, S. (2022). *Clash of Civilizations*. Moscow. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Солодова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: gsolodova@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 15.10.2024

После доработки: 20.11.2024

Принята к публикации: 04.12.2024

Solodova Galina – Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: gsolodova@gmail.com

The paper was submitted: 15.10.2024

Received after reworking: 20.11.2024

Accepted for publication: 04.12.2024